

О ПРОЕКТЕ МУЗЕЯ ЖИВОЙ ИСТОРИИ СЕЛА АЛЬШАНЬ ОРЛОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА

Костромичева Мария Васильевна,

*руководитель научно-исследовательских проектов
Фонда содействия возрождению сельских территорий и малых
городов «Родники Отчизны», кандидат филологических наук, доцент.*

Когда речь идёт о проекте какого-либо объекта, обычно подразумевается разработка плана создания этого объекта. В нашем случае, говоря о проекте музея живой истории села Альшань, мы говорим, скорее, о разработке такого плана на основе изучения историко-культурного ландшафта уже существующего объекта, который сам по себе уже является музеем живой истории, так как в его богатой истории, как в зеркале, отражается порой трагическая, но великая судьба всей нашей Родины.

Таким уникальным объектом, по нашему убеждению, является само старинное село Альшань (первое письменное упоминания села зафиксировано в Писцовой книге 1594–1595 г.): здесь на небольшом пространстве, в непосредственной близости друг от друга находятся три памятника истории: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, здание бывшей земской школы, Братское захоронение советских воинов. Кроме того Альшань является малой родиной четырёх выдающихся орловцев, оставивших значимый след в истории не только малой родины, но всей России.

Здесь мы можем привести только малую часть исторических фактов, связанных с Альшанью. Так, значительный след в истории села оставили многие известные личности. На протяжении многих лет им владели представители старинных дворянских родов – Соковниных, Бобринских, Святополк-Мирских. Например, на средства знаменитой боярыни Федосьи Прокофьевны Морозовой (в девичестве Соковниной), по легенде, была построена первая церковь во имя святителя Николая Чудотворца в 1723 году. В 1844 г. графиней Софьей Прокофьевной Бобринской (тоже урожденной Соковниной) был построен трёхпрестольный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, который сейчас возрождается (в советские годы, после закрытия в 1930 г., история храма трагическая: он использовался как склад, как тюрьма, как колбасный цех, а в годы немецко-фашистской оккупации в храме содержались военнопленные – советские воины). Муж Софьи Прокофьевны – граф Василий Алексеевич Бобринский – тоже оставил свой след в истории. Он был внуком императрицы Екатерины Второй, но при этом известен как декабрист, член Южного общества. Граф Бобринский был известен также разведением редких пород деревьев, и в наших краях его фамилия оставила след: Бобринская степь – так назывался природный остепненный луг с уникальными растениями недалеко от Альшани.

Трагична история Альшани в годы немецко-фашистской оккупации: здесь был лагерь советских военнопленных, останки которых (более пятисот солдат) захоронены в Братской могиле рядом со школой.

В Альшани родились несколько выдающихся орловцев: Герой Советского Союза, легендарный фронтовой разведчик Антон Стефанович Шелаев, Герой Социалистического Труда Иван Дмитриевич Калакин, епископ Иустин (Михайлов) – сын альшанского дьячка, ставший ректором Киевской духовной семинарии, а также известный орловский краевед и писатель, заслуженный работник культуры РСФСР Василий Михайлович Катанов.

Таким образом, территория села объединила и переплела судьбы очень разных людей: мятежной боярыни, потомка императрицы (он же декабрист) и храмостроительницы, представителя высшего духовенства; в одной школе учились люди, награжденные высшими наградами боевого и трудового отличия, а также выдающийся представитель культуры Орловщины. И каждый из них оставил свой след не только в истории родного края, но и в истории нашей большой Родины.

Но и сегодняшнюю жизнь Альшани нельзя назвать обыденной. В 2007 году село посетил духовник братии Оптиной пустыни и личный духовник патриарха Московского Кирилла схиархимандрит Илий (Ноздрин). По его благословению началась работа по возрождению духовной жизни села: началось восстановление Благовещенского храма, заработала православная школа во имя святителя Николая Чудотворца (духовником которой является отец Илий), а в настоящее время в старинном здании земской школы некоммерческой организацией Фонд содействия возрождению сельских территорий и малых городов «Родники Отчизны» (фонд образован в 2017 году) создается Историко-культурный центр села Альшань. В Центре работает Сельский дом творчества «Родник Отчизны» (данный проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив). Здесь же формируется краеведческий музей села Альшань, включающий: зал воинской славы со Стеной Памяти, на которой размещаются портреты земляков – участников Великой Отечественной войны; зал с экспозицией, посвященной истории школы; экспозицию по истории села и церковной истории; экспозицию, посвященную народному быту села Альшань. В селе организована Альшанская мастерская, в которой работают мастера самых разных направлений: декоративно-прикладного искусства, изучения и пошива народного костюма, валяния из шерсти, народной росписи по дереву, изготовления народной игрушки и др. Все они – волонтеры фонда «Родники Отчизны», безвозмездно проводят в Альшани занятия и мастер-классы со всеми желающими.

Таким образом, на территории села, которое, как уже было сказано выше, само является музеем живой истории, формируется ещё один объект – собственно краеведческий музей, о создании которого на малой родине мечтал один из выдающихся уроженцев Альшани Василий Михайлович Катанов.

Так что же даёт нам основания называть этот музей музеем живой истории? В Альшань приезжает много гостей, а в весенне-летний период приезжает много организованных экскурсионных групп из Орловской области и соседних регионов – Курска, Брянска. Волонтеры фонда «Родники Отчизны» проводят экскурсии для всех желающих по всем историческим объектам села, при этом в музее проводятся не просто экскурсии (практически о каждом музейном предмете у нас припасена интересная история) – все желающие могут непосредственно прикоснуться к прошлому: например, посидеть за старинной партой и заодно попробовать себя в чистописании и каллиграфии в зале истории старой школы или примерить наряды, выполненные альшанским мастером в полном соответствии со старинными оригиналами. Каждый предмет старинного быта можно и нужно взять в руки, узнать его предназначение, попробовать применить его в деле. То есть обычные музейные правила «за ограждение не заходить», «руками не трогать» в нашем музее не только не работают, но и заменены на прямо противоположные.

Отдельно следует сказать о том, что предметы, из которых формируется фонд музея, в большинстве своём – это либо подарки жителей села из их личных хозяйств или архивов, либо те предметы, которые находят на территории села непосредственно в наше время при разных обстоятельствах. Это и очень ценные для музея экспонаты – такие как две иконы из церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, которые были сохранены местными жителями после закрытия храма в 1930 году, а когда началось возрождение храма и церковной жизни в селе – возвращены потомками альшанцев в родные стены. Это и замечательная коллекция старинных металлических предметов (крестиков, образков, складней, монет, пряжек и др.), найденных на территории Альшани в разное время жителем села Владимиром Ореховым и переданные им в будущий музей. Это остатки предметов, служащих украшением церкви, части уничтоженной церковной ограды – все они были обнаружены при расчистке территории храма. Другие предметы имеют сугубо утилитарную функцию, но для музея они не менее ценны: например, многие экспонаты (кованые гвозди, ножницы для стрижки овец и пр.) обнаружили на пришкольной территории ученики православной школы (во время прогулок или уборки территории). Для детей сам факт такой находки будущего музейного экспоната и передачи его в музей является незаурядным событием, но помимо этого, дети с помощью преподавателя узнают новые сведения о предмете, знакомятся с особенностями его использования, а также принимают участие в оформлении предмета на экспозиционном стенде (так, например, детскими руками с помощью преподавателя была создана «картина» из старинных кованых гвоздей).

Личная причастность к истории малой родины может проявляться в самых разных формах. Приведём пример из недавнего события у Братского захоронения в селе Альшань, историю которого мы собираем по крупицам. Все собранные сведения здесь мы не имеем возможности привести, но об

одном эпизоде расскажем. Известно, что в период оккупации в Альшани содержались советские военнопленные, которых немцы гоняли на ремонт кромского шоссе. И каждый день несколько человек из числа военнопленных погибали... Умерших хоронили их же товарищи в неглубокой канаве за школой, слегка присыпав землёй. Когда снег растаял и захоронение стало обнажаться, немцы разрешили военнопленным сделать над могилой холм и установить над ним крест. А уже после освобождения села от оккупации произошла странная и страшная история, которую на страницах газеты «Просторы России» подробно рассказал очевидец событий – полковник в отставке Владимир Ильин (он же – сын учительницы альшанской школы Надежды Ивановны Ильиной, бывший в годы войны подростком). У школы советскими военнослужащими был развёрнут госпиталь. И одна из работниц госпиталя, видимо, решив, что раз на могиле установлен крест, то в ней похоронены оккупанты, попросила механика-водителя самоходной установки, которая стояла здесь же, снести этот крест. Далее приведем дословно слова В. Ильина: «Водитель, видимо, оказался понятливым парнем, потому что через секунду, взревев двигателем, САУ пошла на могилу, свалила крест и стала вращаться посреди неё, круша обложенный дёрном высокий и длинный могильный холм. Дойдя до «нулевой отметки», гусеницы стали из земли выковыривать человеческие кости и черепа: это не понравилось медицинской начальнице, и она жестами показала водителю, чтобы он гусеницами прикатал всё это место, что он услужливо и сделал. Через несколько минут всё было кончено». В 1965 году, когда могилу было решено облагородить, останки (те, что удалось собрать) были захоронены уже в границах нынешней могилы. Но, как выясняется, не все: части костей до сих пор можно обнаружить за пределами официального захоронения. Так случилось и недавно – при разработке клумбы рядом с могилой... Историю Братского захоронения мы рассказываем всем нашим гостям максимально полно: и о том, как страдавшим от голода нашим бойцам местные жители подбрасывали еду по пути их следования на работы, и о том, как последних военнопленных захоронили ещё живыми, а местные жители, по их воспоминаниям, не могли спать, потому что «могила дышала», и о том, как уже свои, по сути, осквернили последнее пристанище воинов-мучеников. И уже не раз мы замечали, как после такого рассказа дети даже из самых шумных до этого экскурсионных групп становятся серьёзными и притихшими, как собирают цветы на ближайшей поляне и несут к памятнику. А недавно эту трагическую историю мы вспоминали с ребятами на занятии краеведческого клуба, чтобы затем с молитвой прихоронить грустную находку из клумбы в общую могилу. После чего дети сами предложили провести уборку на могиле, что и было сделано. А вывод простой: официальные торжественные мероприятия в памятные даты на Братских захоронениях – очень важны в деле патриотического воспитания молодого поколения, но, по нашему убеждению, ещё более важно не ограничиваться официальными речами и минутой молчания. Подробная

живая история места, личная причастность к его истории – вот та основа, на которой и формируются истинные патриоты.

В живой истории нет неважных людей, событий, предметов. Только при бережном отношении к каждой, даже самой незначительной, на первый взгляд, детали можно составить наиболее объективную, а значит, наиболее полную картину события. При этом объективность, хотя и крайне важная, но всё-таки формальная сторона дела. Главное другое: истинная любовь к малой родине рождается только тогда, когда не только ум наполняется знаниями о ней, но и сердце постепенно наполняется причастностью к её судьбе.

Таким образом, в нашей работе мы пытаемся уйти от традиционной формы музея, в котором история существует как бы застыв во времени, отстранённо от нас нынешних. История оживает (а краеведение становится нескучным для детей), когда музейным пространством становится не только какое-то предназначенное под музей помещение, а вся территория малой родины, когда дети принимают практическое участие в поисковой краеведческой работе, в оформлении музея и в его работе, когда в такой работе нет неважных деталей или предметов, а внимательное отношение даже к самому незначительному, на первый взгляд, факту может стать шагом к краеведческому открытию. Именно тогда, когда на основе личного участия в краеведческой работе будут сформированы прочные знания об истории и культуре малой родины, тогда и в душе ребёнка обязательно рано или поздно поселится та самая любовь, про которую когда-то сказал поэт: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла».